

- ¹⁵ *Наздрачева Л.* Беженцев из Узбекистана в Астрахани пока нет // Комсомолец Каспия. 2004, 18 мая
- ¹⁶ *Боровский Д.* В Астрахани будет своя концепция миграционной политики // Комсомолец Каспия. 2006, 17 марта.
- ¹⁷ *Тюкаев В.* Проблема миграции остается одной из главных для региона // Волга. 2004. № 48 (24550).
- ¹⁸ *Белоцерковец Е.* Миграцию – в рамки закона // Волга. 2004. № 137 (24639).
- ¹⁹ *Ижбердеев Р.* Астраханскому сельскому хозяйству требуются гастарбайтеры // Волга. 2006. № 52 (24947).
- ²⁰ *Наздрачева Л.* Можно ли отрегулировать миграционные потоки // Комсомолец Каспия. 2005, 14 сент.
- ²¹ *Миграция* в России: фактор общественных настроений: Аналитический обзор. М., 2002; [http:// www.zircon.ru](http://www.zircon.ru).
- ²² [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Н.В. Подвойская
(Россия, г. Астрахань)**

Актуальность и особое значение в начале XXI в. проблематики, связанной с формированием жизненных сил молодежи в поликультурном пространстве современной России, обусловлены спецификой общемирового и российского внутригосударственного развития. Прежде всего необходимо отметить, что в конце XX – начале XXI вв. произошло резкое изменение и усложнение жизнедеятельности современного человека в исторически конкретном жизненном пространстве национально-государственных образований. Современные социокультурные процессы стали оказывать значительное воздействие на жизнь человека и общества, на характер формирования, воспроизводства и использования их жизненных сил в поликультурном пространстве, выдвигая на первый план проблемы сохранения культуры, ее преемственности, соответствия национально-культурным традициям, системам ценностей, ментальности народов, а также проблемы внедрения культурных новаций. Кроме того, в жизни современного человека и общества произошли радикальные изменения взаимодействия и соотношения глобального, национального и регионального, а также общественного, социально-группового и индивидуально-личностного.

В условиях современной действительности целесообразно учитывать, что жизненные силы молодежи могут выступать одним из факторов формирования межнациональных и межконфессиональных отношений в поликультурном пространстве. При этом следует обратить особое внимание на то, что российская молодежь при выработке стратегии своего жизнеосуществления в национально-государственных сообществах в начале XXI в. нередко опирается на деструктивные ценности. Это выражается в потребительском отношении к жизни, правовой безответственности, нравственной распушенности, индивидуализме, вульгарном прагматизме, нетерпимости, агрессивности, склонности к крайним методам и формам деятельности и т.п., наносящих непоправимый вред физическому, психическому и социальному здоровью молодежи. Все это способствует тому, что молодежь, являясь в силу своих возрастных характеристик и социально-психологических особенностей наиболее уязвимой социальной группой, становится участником и носителем негативных проявлений реформирования современной цивилизации, направленных на разрушение целостности национальных общностей, составляющих основу национально-государственного и культурного развития России, и их национально-культурных ценностей.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что развитию негативных социальных качеств личности, приводящих к дестабилизации конкретного социума, возникновению различных социальных конфликтов в условиях поликультурного пространства, зачастую способствует существующее противоречие между потребностями, стремлениями молодежи и реальными возможностями, которые сегодня предоставляют ей государство и общество. В начале XXI в. слова выдающегося русско-американского социолога П.А. Сорокина о том, что «самая насущная потребность нашего времени – это человек, способный контролировать себя и свои желания, с сочувствием относящийся к своим ближним, понимающий и ищущий вечные ценности культуры и общества, глубоко осознающий свою личную ответственность в мире»¹, приобретают принципиальное значение при формировании жизненных сил молодежи в поликультурном пространстве.

Новые возможности методологии анализа проблематики, связанной с формированием жизненных сил молодежи в поликультурном пространстве современной России, дает виталистская социология, в рамках которой на рубеже XX–XXI вв. активно разрабатывается социологическая концепция жизненных сил человека и общества. Данная концепция позволяет применить комплексный подход к характеристике социальной жизни человека как биопсихосоциального существа, его социальных отношений, а также взаимодействия человека, культуры и социальной среды.

Опираясь на фундаментальные положения социологического витализма, жизненные силы молодежи можно рассматривать как способность субъекта воспроизводить и совершенствовать свою жизнь индивидуально-личностными и организационно-коллективными средствами в исторически конкретном жизненном пространстве, а ее жизненное пространство – как среду обитания субъекта, обеспечивающую молодому человеку как биопсихосоциальному существу необходимые средства, а также условия воспроизводства и совершенствования своей жизни.

В качестве основных компонентов жизненных сил человека выделяются «индивидуальная субъектность» и «социальная субъектность»², что дает возможность осмыслить и охарактеризовать разные виды субъектности и способы жизнеосуществления молодых россиян во всех сферах социального развития поликультурного общества, а именно: производственно-экономическую, политическую, духовно-культурную, социозэкологическую и социально-бытовую субъектности молодежи. Это, в свою очередь, позволяет расширить спектр характеристик основ социальной жизни, индивидуальной и социальной субъектности молодых людей в обществе, а также выявить степень их включенности в социальные отношения. Соответственно, можно проанализировать субъектную роль каждого молодого человека в социокультурном развитии общества, учитывая не только его общие особенности как представителя специфической социально-демографической группы, но и его частные индивидуально-личностные качества.

При формировании жизненных сил молодежи в поликультурном пространстве следует учитывать, что жизненные силы молодежи и жизненное пространство ее бытия находятся в постоянной взаимозависимости и взаимодействии, которое может происходить на разных уровнях: во-первых, на уровне «слепого», стихийного, природного взаимодействия; во-вторых, на уровне взаимодействия с помощью систем культурных символов и констант культуры; в-третьих, на уровне творческого и социально-преобразующего взаимодействия. Важно также отметить, что кардинальные трансформации, затрагивающие сегодня как естественные, так и социально-культурные основы индивидуальной и общественной жизни всего населения нашей страны, безусловно, в современных российских условиях оказывают на каждом из этих уровней определенное влияние на характер взаимодействия жизненных сил молодежи и жизненного пространства ее бытия.

Молодые люди как субъекты жизнеосуществления в результате своего взаимодействия с целью воспроизводства и совершенствования жизни выстраивают определенную систему общественных отношений в экономической, политической, духовно-культурной, социозэкологической и социально-бытовой сферах социального развития. Подчеркнем, что процесс воздействия жизненных сил молодежи на жизненное про-

странство, средства осуществления жизни способствует формированию первичных социальных отношений владения, пользования и распоряжения, и, наоборот, воздействие жизненного пространства молодежи на ее жизненные силы создает отношения распределения, присвоения, потребления. Исходя из этого, в качестве основы осуществления социальной жизни молодежи рассматриваются комплексные, целостные первичные социальные отношения, которые формируются при взаимодействии жизненных сил и средств обеспечения жизни молодых людей на каждом этапе развития общества.

Немаловажную роль при формировании жизненных сил молодежи в конкретном поликультурном пространстве играет масштаб его использования для воспроизводства и совершенствования своей жизни, обусловленный степенью или уровнем развитости жизненных сил молодых людей. В то же время жизненные силы молодежи находятся в непосредственной зависимости от жизненного пространства, в котором обеспечивается ее жизнь. Наличие данного взаимодействия позволяет нам анализировать развитость различных жизненных сил молодежи: экономических, политических, духовно-культурных, социозкологических и социально-бытовых, которые составляют ее социальный потенциал и тем самым определяют ее место и роль в современном поликультурном обществе.

Особый акцент следует сделать на том, что в социологическом витализме для характеристики жизненных сил человека в условиях трансформации и модернизации российского общества, происходящих в весьма неоднозначной и сложной социокультурной ситуации, в качестве основного принципа используется принцип культуроцентричности. Развитость жизненных сил человека непосредственно связывается с уровнем культуры деятельности человека в основных сферах общественной жизни; последний обеспечивает их потенциал, реальную способность к эффективному воспроизводству и совершенствованию как индивидуального бытия, так и социального развития. Вполне справедливо считается, что культура человека как важнейшая жизненная сила человека, характеризующая каждую сферу его жизнедеятельности, может выступать своеобразным свидетельством жизнеспособности общества, т.е. способом жизнеосуществления человека как биопсихосоциального существа в рамках определенного жизненного пространства.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что системный кризис российского общества на рубеже XX–XXI вв., сопровождающийся растущей имущественной, социально-классовой и культурно-образовательной дифференциацией населения нашей страны, привел к существенному изменению роли духовных и смысловых ценностей в сознании и поведении молодежи. Кроме того, кардинальная трансформация традиционной системы ценностей и ломка устоявшихся культурных основ менталитета человека осложнили процесс становления духовного мира молодых людей в современном поликультурном пространстве, а также ограничили возможности их социального становления и формирования. Все это, безусловно, привело к обострению межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах нашей страны, их конфликтности, проявлению международного терроризма. Сложившаяся ситуация ставит нас перед необходимостью находить пути не только для укрепления целостности современного мира, но и для сохранения его многообразия с тем, чтобы не утратить корневую систему духовности современного человека в России, ее национально-культурных, общественно-государственных основ.

В условиях современной российской действительности, на наш взгляд, вполне закономерно обращение к культурно-ментальным основаниям формирования жизненных сил молодых участников социального процесса. Подчеркнем, что на существование связи между культурой, ментальностью и поведением человека в свое время обратил внимание П.А. Сорокин. В фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) на базе огромного статистического материала в рамках социологической концепции культуры П.А. Сорокин пришел к выводу, что не только индивиды, но и социальные группы, классы, а также системы интегрированной культуры, которые созданы этими группами, отличаются друг от друга, прежде всего, по типу культурной ментальности, ее характерным чертам, а вслед за этим и по поведению³.

В современном поликультурном сообществе России при выявлении культурно-ментальных оснований формирования жизненных сил молодежи необходимо учитывать наличие ряда факторов, о которых говорил П.А. Сорокин, характеризуя многообразие типов ментальностей и культур. Прежде всего он отмечал, что в конкретной социальной действительности – ни в индивидуе, ни в группе, ни в культуре – выделенные им типы ментальностей и культур не существуют в чистом виде, они обязательно смешаны с другими типами. Далее подчеркивал, что эти типы и их характеристики неодинаково распределяются среди индивидов, групп и культур, т.е. имеется преобладание определенного типа, указывающего на то, к какому типу культуры они тяготеют. Кроме того, каждая из этих разновидностей логически и функционально соединяется с некоторыми дополнительными характеристиками, к которым относятся особый тип мировоззрения, определенная власть и объем контроля, активность индивида, особая концепция Я, своеобразное знание о внешнем и материальном мире, собственная истина, ее критерии и методы достижения, а также разные нравственные, эстетические, социальные и практические ценности.

П.А. Сорокин доказывает, что между господствующим типом культуры и ментальностью существует тесная взаимосвязь и она вполне очевидна. Сознание людей, которые родились и живут в рамках определенной культуры, формируется под воздействием господствующего типа культуры, и научные, философские, религиозные, эстетические, нравственные, юридические и прочие теории, верования, вкусы и убеждения, мировоззрение в целом соответствуют данному типу культуры.

Что же касается связи между ментальностью и поведением человека, то, согласно П.А. Сорокину, четкой грани между ними не существует, поскольку они взаимопереходящи друг в друга⁴. Искусство, системы истины (наука, философия, религия), системы морали и права, формы политических, общественных и экономических организаций и т.д. – все основные элементы культурной ментальности представляют собой не только явления ментальности. Создание, существование и функционирование любого социального института, организации или системы обеспечиваются благодаря непрерывной деятельности, т.е. благодаря поведению нескольких или многих индивидов. Поскольку эта деятельность во всех социокультурных сферах будет принимать различные формы в зависимости от типа общества, постольку поведение носителей будет осуществляться также в различных формах в зависимости от типов культуры.

Каждый тип культуры обладает собственными формами ментальности во всех основных сферах социокультурных взаимоотношений; любой феномен культурной ментальности является в то же время и феноменом общественного поведения, и в этих пределах поведение носителей любой культуры обусловлено ею и находится в неразрывной и явной связи с нею. Следовательно, доминантный тип культуры, согласно П.А. Сорокину, не только логически, но и каузально связан с поведением людей в любой сфере деятельности, даже непосредственно связанной с удовлетворением насущных биологических потребностей. В интегрированных культурах и поведении, и ментальность, с точки зрения П.А. Сорокина, становятся частями единой интегрированной системы, и факт связи человеческого поведения с культурой доказывает логичность поведения и его согласованность с особой культурной ментальностью, в рамках которой оно осуществляется.

Таким образом, учитывая существующую связь между культурой, ментальностью и поведением человека, необходимо при формировании жизненных сил молодежи в поликультурном пространстве более внимательно относиться к факту неизбежного взаимного влияния культур в условиях трансформации и модернизации современного российского общества. При этом следует учитывать, что разрушительные явления в культуре, менталитете, а также кардинальные изменения системы ценностей человека и общества неминуемо влекут за собой не только нарушение равновесия во всех сферах общественной жизни, но и возможное «поглощение» одних культур другими. Кроме того, каждый человек имеет свой внутренний мир, жизненный опыт, свое видение и свою оценку различных аспектов тех или иных социальных явлений и процессов, что, в свою очередь, способствует появлению многообразия взглядов, которые

могут спровоцировать возникновение не только определенных противоречий, но и серьезных конфликтов, разрешение которых требует наличия толерантного сознания.

Для того, чтобы избежать негативных перекосов в культурном взаимодействии, важно достичь критического разумного диалога культур, который возможен не только при наличии и сохранении специфики национальных культур, «своих» идеалов и ценностей, но и при толерантном отношении к иным («чужим») культурным особенностям, иным идеалам, ценностям и т.п. Очень важно научиться жить в современных условиях поликультурного пространства, не мешая другим, но при этом не забывать о том, что необходимо терпимо относиться к различиям в культуре и жизни народов: к иному образу жизни, поведению, другим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям. Однако это не означает, что все действия и мнения людей могут заслуживать терпимого к ним отношения. Исходя из этого, при осмыслении реалий и процессов, которые происходят сегодня в российском обществе, необходимо уделять особое внимание формированию толерантных установок в системе культурно-ментальных оснований жизненных сил молодежи, которые должны способствовать формированию духовности современной молодежи в поликультурном пространстве.

В связи с этим особый интерес представляет процесс формирования жизненных сил и жизненного пространства современной российской молодежи как неотъемлемой части общества, поскольку она своим жизнеосуществлением представляет своеобразный индикатор происходящих социальных преобразований, а также формирует потенциал будущего общественного развития. К сожалению, в начале XXI в. в России достаточно явно проявились и отрицательные последствия радикального либерально-рыночного реформирования нашего общества, которые привели к социальным аномалиям личной и общественной жизни молодых людей. В такой ситуации важно найти те критерии и принципы, на основе которых действительно можно выработать толерантные установки, способствующие ведению критического диалога при условии соблюдения гражданских прав и свобод всех его участников. При этом в процессе формирования жизненных сил молодежи в поликультурном пространстве следует исходить из того, что толерантность в научной литературе рассматривается как уважение, стремление к социальной справедливости, признание равенства, многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, ценностей, верований, отказ от насилия, единообразия, преобладания какой-то одной точки зрения. Соответственно, в качестве показателя проявления толерантности в современных условиях может выступать уровень интеллектуально-духовного развития отдельного человека, социальной группы и общества в целом, поскольку на основе ценностей конкретной культуры формируются как мировоззренческая система взглядов на мир, так и культурные основы менталитета человека.

Важно подчеркнуть, что при изучении интересующего нас круга явлений принципиальное значение в условиях нынешней российской действительности приобретают, во-первых, наличие определенной социальной культуры человека как биопсихосоциального существа, субъекта общественных отношений и, во-вторых, ее существенное влияние на динамику общественных систем. Вполне справедливо сторонники современного социологического витализма рассматривают социальную культуру человека, характеризующую все сферы его жизнедеятельности, как реальную жизненную силу; общественную потребность; способ сохранения и развития социальной системы общества. Поэтому, в первую очередь, мы должны обращать внимание на специфику культурно-ментальных оснований формирования жизненных сил молодежи в современном поликультурном российском сообществе, поскольку это дает возможность определить ее жизненный потенциал, жизненные силы и жизненное пространство. Все это, в свою очередь, позволит прогнозировать развитие поликультурного сообщества и адекватно решать вопросы, связанные с выживанием молодежи в условиях усложнения современного общества и выстраиванием межнациональных и межконфессиональных отношений. Соответственно, при формировании жизненных сил молодежи, обеспечивающих жизнеосуществление индивида в новом конкретно-историческом и поликультурном пространстве, необходимо учитывать,

что доминирующее значение в данном процессе принадлежит социокультурной составляющей.

¹ *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М., 2006. С. 794.

² См.: *Современное* понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции (становление виталистской социологической парадигмы) / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. М., 2000; Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). Барнаул, 2001 и др.

³ *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М., 2006. С. 84.

⁴ Там же. С. 768–784.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 06-03-00517а)

Л.Я. Подвойский
(Россия, г. Астрахань)

Образование вообще и высшее образование в частности является одним из столпов всякой государственности, культуры и цивилизации. Сегодня уже невозможно представить себе мир без развитой системы образования. Образование начинает диктовать свои условия обществу и власти, поскольку чутко реагирует на все изменения, которые происходят в мире. Движение мысли (идеи, инициативы), действительно, идет от образования к власти, ибо нынешняя власть существовать сама по себе, без специальной системы образования уже не может.

Роль высшего образования в формировании интеллектуального потенциала столь велика, что всякая попытка как-то принизить или пересмотреть данный тезис непременно приводит нас к нигилизму и отрицанию прогресса. Сегодня ни одно уважающее себя общество не может обойтись без образования, и высшего образования в частности. При этом речь не идет о формальном наличии высшей школы. Сегодня речь уже идет о качестве (элитности) предлагаемого образования.

Какие факторы в настоящее время особенно препятствуют нормальному развитию интеллектуального научного потенциала? Их несколько. Это и коррупция в сфере высшего образования, и непонятные реформы, проводимые государством, и низкая зарплата профессорско-преподавательского состава, и отсутствие единого научного и образовательного пространства. Но эти трудности лишь видимая часть айсберга под названием «проблемы переходного времени». Под «переходным временем» мы имеем в виду цивилизационный переход от развитого индустриального общества к постиндустриальному миру (или информационному обществу). Стоит отметить и смену политических режимов, период характеризуемый как «постсоциализм», или «демократический» период. Этот вектор трансформации носит модернизационный характер и призван ликвидировать общее технологическое отставание России от развитого западного мира. Совпадение этих двух переходов – модернистского и системно-цивилизационного – еще больше усложняет и запутывает ситуацию.

Современное российское образование страдает многими заболеваниями переходного времени. В этом плане можно услышать одновременно как обвинения, так и оправдания в адрес образовательной российской системы. Злоупотребления в сфере образования стали своего рода отражением процесса криминализации российского общества, и особенно – политической власти, чиновничьего аппарата. И как всегда